

⁵ Масанов И.Э. Казахи в XX столетии: этническое развитие и исторические судьбы // Расы и народы. Вып. 22. М., 1993. С. 106–108.

⁶ Укажем новейшие публикации по этому вопросу: Масанов И.Э. Кочевая цивилизация казахов; его же. Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период: историко-экологические аспекты номадизма. Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1991.

⁷ Муқанов М.С. Казахские домашние художественные ремесла. Алма-Ата, 1979.

⁸ Муқанов М.С. Казахская юрта. Алма-Ата, 1981.

⁹ Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Указ. раб.

¹⁰ Там же. С. 117, 127; Захарова И.В. Классификация и картографирование казахских головных уборов (XIX–XX вв.) // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. С. 98–107; Захаров И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 222–223.

¹¹ Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов (историко-этнографический очерк). На каз. яз. Алма-Ата, 1973.

¹² Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы... Тохтабаева Ш.Ж. Семантика казахских украшений // Сов. этнография. 1991. № 1.

О.Б. Наумова

© 1997 г., ЭО, № 3

Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор комментариев О.А. Черепанова. СПб., 1996. 210 с.

Рецензируемая книга относится к той области менталитета русского народа, которая до сих пор остается и малоисследованной, и загадочной. Устные народные повествования о фантастических событиях уходят корнями в самую глубину народного мировоззрения. Они издавна привлекали к себе внимание собирателей фольклора, этнографов и лингвистов, так как сохранили и донесли до нас остатки древних языческих верований, следы праславянских языковых заимствований, причудливую смесь христианства с язычеством. В мифологических рассказах и легендах русского народа отразились, с одной стороны, мистико-иррациональные переживания и впечатления, а с другой, – повседневные реалии крестьянского быта. И все эти разнородные и многовариантные образы и представления воспринимаются рассказчиком как безусловно имевшие место в реальной действительности.

Публикуемые в книге тексты сгруппированы по нескольким темам: культ предков и представления о потустороннем мире; проклятые и обменные (речь идет о людях, побывавших в ирреальном мире); народная демонология (в том числе черт и бес); магия (т.е. колдовство и гадания); рассказы о змеях, поклонении стихиям, о кладях и, наконец, народные повествования христианского происхождения.

Трудно выделить что-либо из перечисленного как главное или второстепенное: все эти записи по-своему интересны и важны для исследователя. До сих пор устные народные повествования о фантастических событиях собирались и записывались стихийно, несистематически и нецеленаправленно, от случая к случаю. Рецензируемая книга – первая научная публикация, охватывающая громадный регион Русского Севера – от Урала до Прибалтики. В книге отражены быт и повседневная жизнь крестьянской семьи, тесно связанной с лесом, охотой, рыбной ловлей.

С первых веков существования нашей письменности рассказы о чудесах и фантастических явлениях встречались в житиях святых, легендах о чудодейственных иконах, в описаниях бесов и их злокозненных ухищрений. Часть таких текстов опубликована в приложении к рецензируемой книге. Основу же публикации составляют записи студенческих экспедиций С.-Петербургского университета и некоторых других вузов Севера России, проводившихся в 1970–1990 гг. Для сохранения колорита народной речи оставлены в неприкосновенности некоторые фонетические особенности северных говоров, такие, как цоканье, аканье, простонародное произношение некоторых слов и т.д.

Книга делится на две примерно равные части: сами тексты (с. 20–112) и комментарии к ним О.А. Черепановой. Так скромно составительница определила свой «Очерк традиционных народных верований Русского Севера». Однако на самом деле это добротный сделанный научный труд, раскрывающий фантастический мир русского северянина с позиций современного человека. В этом мире постоянно существует перекличка древних верований с переживаниями современного крестьянина-северянина. В характеристике этого сложного переплетения и заключена несомненная научная ценность публикации. Автор вводной статьи и комментариев справедливо утверждает, что, несмотря на все достижения науки и техники, в век сплошной компьютеризации и материализации знания в нашем мире всегда присутствует Тайна. «Всегда –

Неизвестное», разгадка которого – только впереди. И эта Тайна постигается не только опытом, умом, знанием, но и интуицией, воображением и даже научной фантазией. В жизни всегда есть место непознанному и потому таинственному и чудесному. Отсюда – возрождение и даже апология язычества, увлечение мифологической подосновой искусства, развитие оккультных наук, парапсихологии, астрологии, учения о полтергейсте, знахарства и шаманства, возникновение рассказов об НЛО и контактах с обитателями космоса.

Современная наука пытается объяснить паранормальные явления с позиций физики конца XX столетия и квантовой механики. Теология же рассматривает все это как новое нашествие бесовской силы. Как бы то ни было, но рассказы о сюрреальных, паранормальных явлениях, наполняющие фольклорную прозу Русского Севера, смыкаются с нравственно-философскими исканиями наших дней. Поэтому не только этнографам и фольклористам, но и представителям самых широких и различных читательских кругов интересно будет узнать, почему современные высокообразованные люди завешивают зеркала в доме умершего, выносят его из помещения вперед ногами... С интересом читаются рассуждения составителя о том, какие древние мифологические представления лежат в основе посещения молодоженами Вечно огня, возрождающегося обычая устройства памятных мест у дорог, где произошел смертельный случай, и многое другое.

Рецензируемая книга особенно интересна тем историкам и этнографам, которые изучают связи христианства с язычеством. Публикуемые тексты дают массу примеров переплетения в современных мифологических рассказах отдельных черт языческого мировоззрения с христианскими постулатами. Оно прослеживается и в сущностных, и в функциональных характеристиках таких персонажей, как домовая и лесовик, полудница и «мамуна», баенник и водяной. На это же указывают и многочисленные народные приложения-определения к именам святых: Ирина-урви берега, Еремей-запрягальник, Акулина-задери хвосты и многие другие. Выразителен приводимый в тексте народный раскольничий стих, рассказывающий о святых, пасущих домашнюю живность:

Флор, Лавер – лошадок,
Власий – коровок,
Настасий – овечек,
Василий – свинок,
Мамонтий – козок,
Теренгий – курок,
Зосим Соловецкий – пчелок,
Стаями, роями,
Густыми медами... (с. 132).

Что особенно привлекает исследователя в рецензируемой книге – так это основательная лингвистическая подготовка и собирателей текстов, и их комментатора: они сумели подчеркнуть глубокую связь языковых явлений, самой стихии языка с менталитетом носителей фольклора.

Есть в рецензируемой книге и некоторые спорные места. Это вызвано как сложностью и неоднозначностью публикуемого материала, так и неточностью и расплывчатостью некоторых формулировок. Так, составительница убеждена, что и в наши дни мифология «есть форма познания мира и самого человека в этом мире» (с. 12). Так ли это? Мифология была формой познания и мира, и личности на ранних этапах развития человечества. Утверждать же гносеологическую, познавательную ценность мифологии в наши дни – это значит скатываться на позиции тех самых оккультных и трансцендентных наук, которые составительница справедливо критикует.

Думаю, что не все так просто обстоит и с «утопичностью коммунистического рая» (с. 12), как это полагает автор. Социалистические и коммунистические идеи возникли в сознании человечества задолго до появления КПСС. Лучшие умы человечества отдали дань изучению и пропаганде этих идей. Да, попытка реализовать их на практике на одной шестой части земного шара потерпела неудачу: вместо светлого коммунистического общества возникло тоталитарное государство. Но эта неудача не означает еще дискредитации (и «осознания утопичности») самой идеи. Недаром же социалистические партии и организации живут и действуют буквально во всех странах демократического толка, в том числе и у нас.

В заключение хотелось бы высказать сожаление по поводу ничтожно малого тиража (800 экз.) этой умной и интересной книги. Нам всем ясны причины этого. Расхожая истина утверждает: «Понять – значит простить». Но мы, люди науки, все это хорошо понимая, не можем простить близорукой политики современного правительства, бездумно рубящего сук, на котором оно сидит. Без развития фундаментальной науки нет и не может быть прогресса. Лишь повседневная забота о функционировании всех отраслей человеческого знания гарантирует нам успех нации, процветание народа, прогресс общества. Надо неустанно бороться за разумные тиражи наших научных книг, настойчиво требовать социальной справедливости в отношении науки.

Л.Н. Пушкарев